

Максим на мгновение задумался.

- У нашего Рода Крови есть значительные преимущества в дальних морских перевозках, и я уверен, что никто из недавно прибывших сородичей не привозил новостей о тайфуне. Конечно... у нас есть задержка в новостях с Южного континента как минимум в три месяца, но такая задержка у всех, и никто не может получить информацию раньше нас.

Представители Рода Крови и оборотни очень любили дальние плавания. На кораблях, полностью укомплектованных своими, им не нужно было притворяться людьми. Оборотни могли в полу-волчьем облике загорать на палубе. Благодаря своей силе и выносливости, им требовалось в три раза меньше экипажа, чем людям. Они могли не брать с собой питьевую воду, а пить морскую, и еды им тоже нужно было в два раза меньше.

После такого плавания оборотни-моряки, сойдя на берег, должны были хорошенько поесть и отдохнуть неделю, но всё равно они были гораздо выносливее людей.

- Значит, старший Осер обманул Брогга? Или кто-то обманул старшего Осера? - Орвицка посмотрел на Далиана.

- Тех грабителей нанял Брогг через Семью Кетнисс, - пока Орвицка допрашивал Брогга, Далиан расспросил других полицейских о показаниях четырёх грабителей. - Эти ребята - матёрые уголовники, они хорошо понимают своё положение. Как только их поймали, они всё рассказали. Но, будучи наёмниками, они знали немного.

Семья Кетнисс - это преступная группировка из района Утун. Когда Орвицка ловил того безжалостного бандита Карлворта и шёл по следу розового ангела, он изучил различные группировки Содмана, в том числе и Семью Кетнисс.

Это была семья, которая занималась в основном продажей алкоголя, розового ангела и содержанием борделей, иногда промышляя грабежами и похищениями.

- Действительно, старший Осер нанял их, чтобы инсценировать ограбление своего банка. После получения страховки Семья Кетнисс должна была получить не менее полутора тысяч золотых гербов. Они не ожидали, что полиция прибудет так быстро и так близко... Взрывчатка на перекрёстке была заложена только для того, чтобы напугать окруживших их полицейских.

Независимо от расы, все присутствующие полицейские были возмущены. Почему верность долгу со стороны полиции воспринимается преступниками как нечто невозможное? Разве пойманные преступники ещё и обижены?

Орвицка нахмурился.

- На какую сумму был застрахован наш филиал? Разбудите Брогга.

Анка и другой представитель Рода Крови тут же вылили на лежащего без сознания Брогга воду из вазы.

Не во всех банках хранились десятки или сотни тысяч золотых гербов. Общий капитал Банка Братьев Осер, вероятно, не превышал двухсот тысяч. Их филиал в Рыбьем Хвосте был открыт для удобства покупателей с оживлённой торговой улицы Белой Кирпичной Авеню в соседнем районе Ракушек. Но ежедневный запас наличности в банке составлял от двух с половиной до трёх тысяч золотых гербов.

Поэтому, по логике, страховая выплата должна была составлять около трёх с половиной тысяч золотых гербов – за потерю наличности и ущерб зданию.

Но это был банк двух братьев. Страховка выплачивалась банку, а не лично старшему Осеру, деньги поступали на общий счёт.

Почему старший Осер был так уверен, что, получив деньги, он не только покроет убытки, но и сможет заплатить преступникам полторы тысячи золотых гербов?

- Я... - Брогг, очнувшись, на мгновение замешкался, но когда взгляд Орвицки упал на его сломанную ногу... он вздрогнул и тут же всё рассказал. - Ценность не в наличных! Дядя, младший Осер, полгода назад поместил в здешнее хранилище драгоценности на сумму не менее тридцати тысяч золотых гербов. Тесть велел мне тайно передать ему этот мешок с драгоценностями.

Выяснив одну деталь и убедившись, что Брогг больше ничего не скрывает, его увели.

Но прежнее сомнение так и не разрешилось: кто и с какой целью дал старшему Осеру ложную информацию?

- Э-э... - Максим поднял руку.

- Говорите.

- Судя по имеющимся данным, я думаю, есть ещё одна возможная причина такого развития событий: кто-то хотел обрушить цену на ананасы. Сколько у старшего Осера денег, его друзья, вероятно, знают лучше его самого. Но если он вложил в покупку ананасовых фьючерсов сумму, значительно превышающую его возможности, и при этом продолжает вести роскошный образ жизни, то все поймут, что он сделал.

Для таких людей, если ананасы действительно начнут падать, он будет паниковать больше всех. В понедельник, как только откроется биржа, он постарается как можно быстрее избавиться от ананасов. Вероятно, тот, кто стоит за этим, сообщил эту новость не только старшему Осеру. Тогда в понедельник...

Плюх! Цены рухнут, как в воду.

Максим сделал жест, изображающий ныряние.

Орвицка сглотнул.

- Впредь, пожалуйста, не покупайте никаких акций, облигаций, фьючерсов или подобных продуктов, Максим.

- Сэр, я очень консервативный инвестор, я занимаюсь только самыми базовыми финансовыми операциями... Хорошо, я больше не буду делать подобных инвестиций, сэр.

- Вы можете распоряжаться своими деньгами как угодно, Максим. Но мои взгляды отличаются от ваших. Я считаю, что деньги нужно копить.

Будучи человеком, родившимся на Голубой планете в 80-х, он видел и бум на фондовом рынке в 90-х, и его крах. Дядя его соседа вложил в акции все сбережения семьи – триста тысяч – и не услышал даже всплеска. Какое-то время он постоянно слышал, как плачет тётя из соседней

квартиры, и лишь через долгое время плач прекратился.

Та семья не развелась, но весёлая тётя стала молчаливой, а гостеприимный дядя – замкнутым.

Мать Орвицки тогда сказала ему, что, по крайней мере, для большинства людей деньги нужно копить, а не играть на бирже. Когда у него появятся лишние деньги, он может немного поиграть, но ни в коем случае не увлекаться и не ставить всё на то, что деньги будут делать деньги.

У денег нет органа, они не могут размножаться.

Позже Орвицка видел, как люди играли на орхидеях, иностранной валюте, золоте, недвижимости, и, наконец, на высокотехнологичной электронной валюте.

Он знал, что перегибает палку, он даже осмеливался хранить деньги только на срочных вкладах. Но даже когда все вокруг говорили, что в условиях инфляции он просто теряет деньги, и что разумные финансовые инвестиции – это нормально, он всё равно боялся. Он не считал свою силу воли достаточно сильной и боялся увлечься.

На Голубой планете он был очень робким, ему сильно не хватало авантюризма, иначе он бы не остался одиноким до самой смерти. Будь он немного смелее, он бы рискнул.

В Нортонской империи всё это было ещё страшнее, потому что здешний финансовый рынок был ещё диким, без правил и контроля, царил хаос.

Хотя в Нортонской империи он каждый день рисковал, Орвицка решил, что в финансовых вопросах лучше не рисковать.

Максим, конечно, знал, насколько упрям этот наследный принц, и ему оставалось только кивнуть.

- Слушаюсь вашего приказа.

- Нам всем не хватает необходимых знаний в области финансов, - покончив с личными делами, они вернулись к делу. - Максим, пожалуйста, продолжайте следить за этим делом.

- Это дело, разве оно не закончится на старшем Осере? - удивился Максим.

- Я бы тоже хотел, чтобы оно закончилось на старшем Осере, но у меня предчувствие, что всё не так просто. Кстати, как вы думаете, стоит ли нам рассказать об этом Чендлеру?

Некоторые, услышав фамилию Чендлер, выглядели растерянными, но Максим знал, о ком речь.

- Вы... у вас есть способ связаться с тем принцем?

- Я не могу, но могу связаться с Кларосом. Только тогда информация об ананасах распространится. Так что лучше дождёмся завтрашнего утра, когда мы заберём деньги.

- Не нужно распространять информацию об ананасах, - сказал Далиан. - Ты можешь просто сказать, что старший Осер присвоил средства банка, не смог покрыть убытки и поэтому нанял грабителей, чтобы инсценировать ограбление и получить страховку. А затем попроси Клароса помочь нам арестовать старшего Осера. При встрече мы подробно всё ему объясним.

- ...Мы? - Орвицка почувствовал, что это "мы", вероятно, его не включает.

- Ты хочешь, чтобы полицейские в участке зря беспокоились? - Далиан пожал плечами.

- Ладно...

Чтобы всё было понятнее, Максим тоже должен был поехать с Далианом. Они на лошадях отправились к дому старшего Осера. Над их головами Один с письмом летел ещё быстрее.

Братья Осер жили в двух соседних домах, поэтому старший Осер, сидя в кабинете, даже не решался зажечь свет, боясь, что брат увидит и придёт с вопросами.

Снаружи внезапно послышался беспорядочный топот копыт. Сидевший за столом старший Осер с несвойственной его крупному телосложению скоростью бросился в темноте к окну. Он опустился на колени и, осторожно приподняв штору, выглянул наружу. Это была группа королевских полицейских в красных мундирах. Кто-то был на лошадях, кто-то в карете.

Уличные фонари уже погасли, но на карете горел яркий газовый фонарь, так что старший Осер узнал среди полицейских начальника участка Рыбьего Хвоста Далиана и исполняющего обязанности начальника участка Утун Клароса.

Старший Осер улыбнулся. Похоже, всё получилось. Но улыбка тут же исчезла - его зятя не было с полицейскими. Неужели что-то случилось?

Старший Осер с нетерпением ждал, пока дворецкий выйдет поговорить с полицейскими. Он решил, что после этого дела обязательно наймёт более молодого и расторопного дворецкого. Когда он наконец увидел, что тот повернулся и пошёл обратно в дом, он тут же выбежал из кабинета. Услышав, как тот поднимается по лестнице, он тут же подошёл и недовольно спросил:

- Что случилось? Почему так шумно?

- Свет, случилось ужасное, сэр. Наш банк в Рыбьем Хвосте ограбили! - тут же испуганным голосом ответил дворецкий.

- О! Свет! - однако старший Осер с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться.

Братья Осер вышли из дома. Старший Осер был в помятой рубашке и чёрном жилете, его губы были плотно сжаты. Младший Осер был в халате, он даже потерял один тапок, его глаза были широко раскрыты от ужаса.

Жена младшего Осера громко плакала.

- Я же говорила вам закрыть тот проклятый банк! В прошлом году уже была одна банда грабителей! О! Свет! Свет!

- Дамы и господа, не волнуйтесь. Как только ваш банк был взорван, полиция тут же прибыла на место. Двое наших полицейских героически погибли, но ваш банк не понёс никаких потерь, - сказал Далиан, пытаясь таким образом выбить как можно больше выгоды для семей погибших полицейских.

- О... да хранит Свет эти отважные души. Семья каждого погибшего полицейского получит от Банка Братьев Осер чек на сто золотых гербов.

Анка сзади скривился. Сто золотых гербов, да ещё и чеком? Какая скупость.

- Но, господа, у меня для вас плохие новости, - Далиан посмотрел на старшего Осера. Тот тут же понял, о чём речь, и попытался уйти, но полицейские, неизвестно когда, уже стояли у него за спиной.

- Прочь с дороги! Вы мне мешаете! - старший Осер попытался их оттолкнуть.

- Мы поймали на месте преступления Дорта Брогга. Он признался, что именно господин старший Осер приказал ему нанять грабителей и инсценировать это ограбление.

- Ложь! Я ничего не делал! - громко взревел старший Осер. Его лицо побагровело, черты исказились от гнева или страха. - Зачем мне грабить свой собственный банк?!

- Господа, пожалуйста, проследуйте с нами в участок для дачи показаний.

На старшего Осера надели наручники и посадили в карету.

- Я требую адвоката! Брат, я невиновен! Найди мне адвоката!

Будучи богатым человеком, он, конечно, мог позволить себе адвоката.

Младший Осер смотрел на брата, на его лице сменялись выражения.

- Сэр, пожалуйста, проследуйте с нами.

- Конечно, можно мне десять минут, чтобы переодеться?

- Да, сэр, - он не был подозреваемым, а лишь свидетелем, поэтому Далиан, конечно, был с ним более мягок.

Младший Осер не только переоделся, но и велел своим людям найти адвокатов, акционеров компании и управляющих других филиалов.

- Я благодарен вам за то, что вы не рассказали всё сразу, - сказал младший Осер, сев в одну карету с Далианом. - Мой брат... он присвоил средства банка?

- Да.

- Филиал полностью опустошён?

- Мы оцепили взорванное хранилище и никого туда не пускали. У всех преступников мы нашли двести сорок семь золотых гербов.

- Двести сорок семь... - младший Осер покачал головой. Он ничего не сказал ни о наличных, которые должны были быть в банке, ни о своих драгоценностях, хранившихся в сейфе филиала.

Далиан только что не стал кричать на весь мир о случившемся, чтобы ужасная ситуация с банком не стала известна всему Содману уже сегодня вечером, но это не значило, что он мог поделиться всем с этим начальником полиции.

Всю дорогу младший Осер, казалось, был в прострации, но на самом деле он, вероятно, думал, как справиться с надвигающейся на банк бурей.

Орвицка в это время учился у Максима основам фьючерсной торговли. Хотя правила, такие как игра на понижение или повышение, казались простыми, Орвицке казалось, что у него в голове дыра. Он вроде бы понимал концепцию, но тут же забывал.

Как бы усердно Максим ни объяснял, в ответ он получал лишь растерянный взгляд Орвицки.

Раньше Максим относился к финансовым взглядам Орвицки с некоторым скептицизмом, но теперь, глядя на него, он успокоился.

Орвицка явно не собирался в это ввязываться. Некоторые человеческие пословицы были очень верны: если Свет открывает тебе одну дверь, он обязательно закрывает другое окно.

Похоже, полностью разобраться в этом было сложно, и Орвицка сдался. Он спросил прямо:

- Ну... просто скажи мне, если группа таких, как старший Осер, начнёт массово продавать ананасы, кто в итоге выигрывает? Те, кто играет на ананасах?

- Нет. Поскольку ананасы этого года ещё не поступили в продажу, нынешний ажиотаж вокруг них продлится как минимум ещё полмесяца. То есть, самые крупные игроки смогут заработать ещё полмесяца, а затем спокойно выйти из игры. А сейчас, когда внезапно грянул гром, очень вероятно, что и крупные игроки оказались застигнуты врасплох.

Если подумать здраво, то тот, кто это сделал, на самом деле поступил хорошо.

Это как если бы над головой висел шар с водой. Если проткнуть его, когда он наполнился наполовину, то вода лишь намочит того, кто стоит под ним. Но если дождаться, пока шар наполнится до предела и лопнет, то хлынувшая вода может вызвать настоящее наводнение.

К тому же, проткнув шар раньше времени, можно ещё и навредить тому, кто его подвесил, что тоже своего рода месть. Ведь в таких спекулятивных волнах выигрывает всегда лишь горстка людей.

- О... а может, это государство вмешалось?

- Неясно.

Если бы не гибель двух полицейских из его участка, Орвицка, вероятно, просто передал бы это дело в Главное управление.

Собранные Шультоном чеки уже были у Орвицки. В общей сложности набралось триста двадцать семь золотых гербов - меньше, чем его еженедельное пособие, но это были все сбережения семей полицейских участка Рыбьего Хвоста.

Орвицка молча смотрел на записи, и Шультон испуганно спросил:

- Что-то не так, сэр?

- Ничего, просто задумался.

Вот она, разница между верхами и низами Нортонской империи. А ведь Орвицка даже не принадлежал к верхам.

Когда Орвицка собрался уезжать, он столкнулся у входа с вернувшимся Далианом. Братья Осер, вышедшие из двух карет, были в совершенно разном состоянии. Старший Осер, казалось,

был на грани обморока, его тащили полицейские, его волосы были мокрыми от пота и прилипли к щекам. Младший Осер, хоть и хмурился, но его глаза были ясными, а вид – решительным.

- Дональд! - слабо позвал брата старший Осер.

Когда младший Осер посмотрел на него, старший тут же заискивающе улыбнулся. Когда младший отвёл взгляд, старший взорвался:

- Ты не можешь бросить меня! Отец завещал всё нам двоим! Нам двоим!

Но младший Осер так и не обратил на брата внимания и быстро вошёл в участок.

Орвицка поздоровался с Далианом и Кларосом и сел в карету, чтобы отправиться в Банк Братьев Осер.

Войдя в комнату для допросов, старший Осер вытер пот с лица, его глаза были немного безумными.

- Это ограбление мы спланировали вместе с братом. Он был главным зачинщиком. Доказательства? Доказательства в том, что наш банк уже два года несёт убытки из-за плохого управления.

Жена моего брата – настоящая транжира, она тратит на одежду несколько тысяч золотых гербов в месяц. Я даже слышал, что она потратила три тысячи золотых гербов, чтобы купить ленту, похожую на ту, что у короля.

Мы договорились, что страховка будет разделена семь к трём. Мне семь, ему три. Ведь весь риск лежал на мне.

Услышав показания старшего Осера, Далиан был очень удивлён. Отношение младшего Осера произвело на него хорошее впечатление, но и слова старшего не походило на простое очернение.

Младшего Осера перевели из комнаты для гостей в комнату для допросов. Он понял, что произошло, но оставался спокоен.

- Могу я увидеться с братом?

- К сожалению, нет.

- Хорошо... Прошу прощения, но до прибытия адвоката я больше ничего не скажу, - младший Осер слегка улыбнулся.

Далиан тоже ему улыбнулся. Выйдя из комнаты для допросов, он тут же собрал полицейских, чтобы ещё раз проговорить вчерашний процесс сбора улик, убедиться, что они ничего не упустили, и согласовать показания, чтобы прибывший адвокат не смог найти лазеек.

Кларос сбоку злорадствовал.

- Мерзкие адвокаты. В нашем районе Утун мы часто с таким сталкиваемся, теперь и ваша очередь~ - но, кроме едких замечаний, он дал и несколько полезных советов. - Я только что видел того несчастного управляющего банком. Его нога – это то, за что адвокаты точно уцепятся.

- Спасибо за предупреждение, я сейчас же им займусь.

Уголки губ Клароса дёрнулись.

- Ты что, собираешься его убить? Это создаст ещё больше проблем.

- Конечно, нет. Я просто пойду и заставлю его замолчать. Пожалуйста, оставайтесь здесь. Скоро прибудет семейный адвокат Осеров, мы не очень умеем с такими общаться.

- Ладно...

К этому времени ногу Брогга уже обработал врач (судмедэксперт), и он, похоже, знал, что братья Осер уже здесь, и выглядел немного возбуждённым.

Далиан сел напротив него, достал пистолет и на глазах у Брогга разобрал его на части, почистил каждую деталь, смазал и снова собрал, заряжая патроны один за другим в барабан.

- Щёлк! - барабан встал на место.

Далиан вытер руки тряпкой и улыбнулся Броггу.

- На самом деле, я не очень хорошо стреляю из такого короткоствольного оружия. Я предпочитаю ТА1045. Вы знаете, та длинная винтовка, после модификации дальность стрельбы может достигать пятисот метров. В армии я на расстоянии пятисот пятидесяти метров разнёс голову одному лейтенанту из Иста.

Полноразмерный патрон может разнести голову, как арбуз. Если попадёт в другую часть тела, то тоже вырвет большой кусок плоти.

Брогг сглотнул. Он и считал, что Далиан хвастается, и не понимал, зачем он ему это рассказывает.

- В городе, на самом деле, даже удобнее для снайперской стрельбы, чем на поле боя. Найти высокое здание, ночью забраться на крышу, лечь там... "Бах!" - Далиан сложил руку в виде пистолета и "выстрелил" в Брогга. - Всех, кто доставляет неприятности, можно решить просто и быстро.

<http://bllate.org/book/17916/1715906>